Т. С. ПАССЕК

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УССР ЗА 20 ЛЕТ

Культура древнейшего на территории СССР земледелия, так называемая «Трипольская», была открыта в 90-х годах прошлого столетия В. В. Хвойко близ с. Триполье на Днепре и вошла в научный обиход с XI Археологического съезда, на котором В. В. Хвойко в докладе «Каменный век Среднего Приднепровья»[1] впервые поставил вопрос о «Триполье», как особом культурно-историческом явлении.

Вслед за открытием В. В. Хвойко внимание историков привлекла работа Э. Р. Штерна о памятниках «доисторической греческой культуры на юге России»[2].

Э. Р. Штерн в связи с новыми добытыми вещественными памятниками в Петренах (Бессарабия) привлек в своих работах огромное количество сравнительного западноевропейского материала так называемой «культуры архаической крашеной керамики», в частности, данные стратиграфии Димини и Сескло в Фессалии. Он сопоставил тем самым находки «Триполья» с памятниками догреческой культуры в Средиземноморье.

Изучение Трипольской культуры представляет большой интерес для понимания процессов развития родового общества, существовавшего во втором тысячелетии, в эпоху раннего металла, в бассейне Днестра, Буга и Днепра.

С начала XX в. вопрос о «Триполье» прочно включается в исторические исследования как в России (Спицын, Городцов), так и на Западе (Гернес, Эберт, Айлио, Шухардт, затем Менгин и Чайльд).

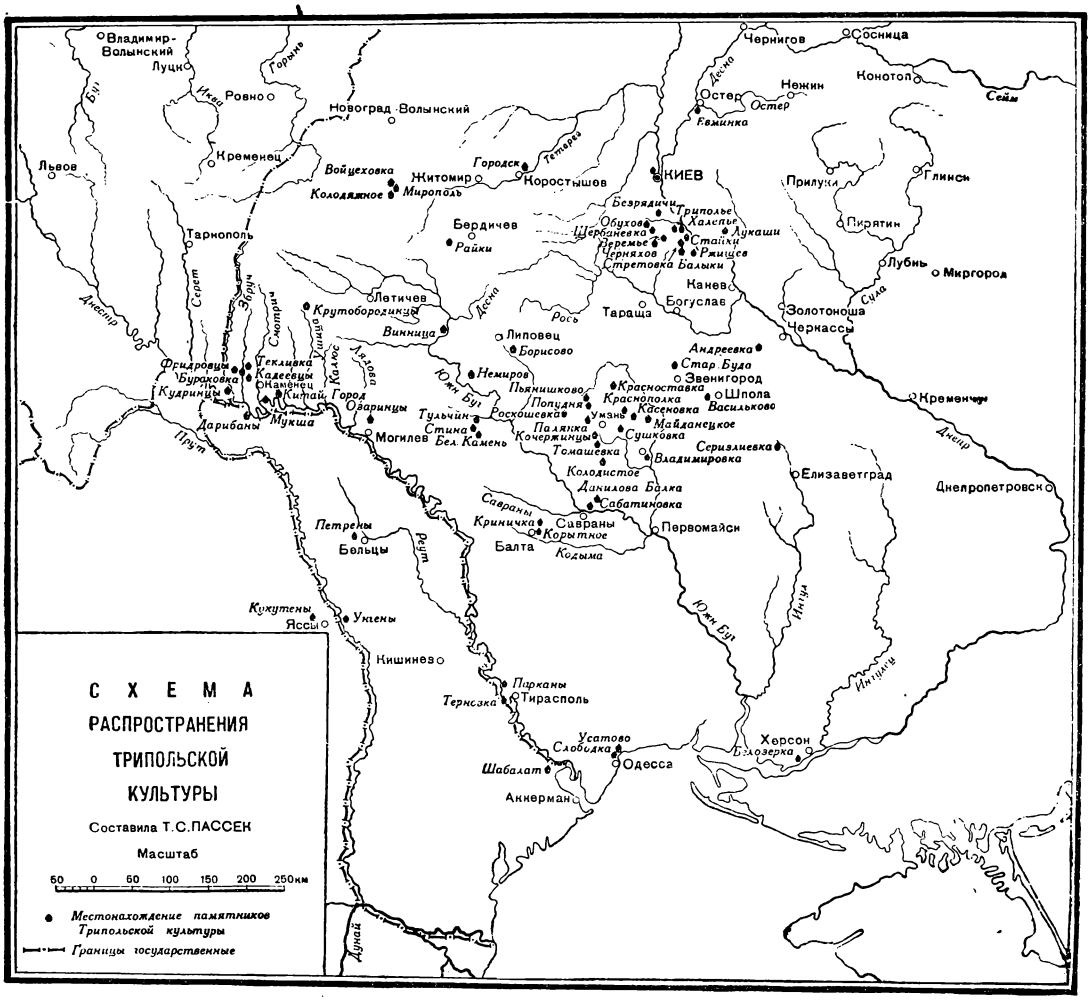
Однако раскопки до революции в своем большинстве были проведены далеко не удовлетворительно, а именно—не было точной фиксации самого процесса раскопок, не было описания памятников и залегания вещевого инвентаря и часто не было даже точного обозначения пункта находок.

Неудовлетворительностью методики раскопок объясняется, повидимому, то обстоятельство, что, несмотря на несколько сот раскопанных до революции трипольских «площадок», ученым не удалось решить тогда вопрос, что собою представляют эти типичные памятники Трипольской культуры, каково их назначение.

---

[1] В. В. Хвойко, Каменный век Среднего Приднепровья. «Труды XI Археологического съезда», т. I.

[2] Э. Р. Штерн, Доисторическая греческая культура на юге России. «Труды XIII Археологического съезда», т. I.



Так, ряд ученых—Хвойко, Штерн (на Западе—Оссовский)—пришли к заключению, что «площадки» представляют собой остатки памятников ритуального характера, что это родовые усыпальницы—«дома мертвых», в которых сохранились урны с остатками сожжения. Другие ученые (Спицын, Городцов, Беляшевский, Гамченко и др.) доказывали несомненную принадлежность этой категории открытых памятников к жилищам. И, наконец, третьи (Антонович, Маевский) выдвигали мнение о том, что глиняные «площадки»—это остатки керамических мастерских.

Несколько позднее начали появляться уже гипотезы о возникновении Трипольской культуры, причем все они с совершенно тождественной точки зрения рассматривают явление: культура где-то зарождается в одном месте и затем начинает распространяться в том или ином направлении, причем направление этих миграций стоит в зависимости не от анализа конкретного материала, а обусловлено теми или иными научными «симпатиями» автора. Создателей трипольских «площадок» с расписной керамикой на Днепре, Днестре и Дунае искали в Анау, в Китае, в Микенах,

на Крите; и, наоборот, выдвигали теории, будто обитатели Центральной Европы в процессе своей миграции на юг создали эгейскую культуру. Каждый раз новое открытие где-либо архаической расписной керамики давало толчок возникновению гипотез о генезисе «Триполья», соединявших происхождение этой культуры с новым очагом расписной керамики. Вместе с тем основная масса материала оставалась неизданной, т. е. предварительная работа, которая должна быть положена в основу научного исследования, оставалась незаконченной. В результате в музеях оказалось накопленным громадное количество находок, часто не связанных ни с дневником раскопок, ни с определенным памятником и снабженных иногда только указанием о происхождении из раскопок такого-то лица, в таком-то районе.

Новые раскопки, проводившиеся часто лишь с целью добычи для музейных собраний «красивых вещей», вовсе и не ставили исторических вопросов; археологи не пытались, например, проследить различные этапы в развитии Трипольской культуры, соотношение ее с хронологически предшествующими и последующими памятниками и т. п.

Поэтому очередной задачей, вставшей перед советскими археологами, изучающими «Триполье», явилось: 1) проработка в музейных собраниях нашего Союза огромного материала, добытого раскопками прежних лет, и 2) новые систематические раскопки для получения фактического материала и научно проверенных наблюдений.

По этим двум направлениям и складывалась в основном вся работа советских археологов по «Триполью» за истекшие 20 лет после Октября.

Освоению трипольского керамического материала, накопленного раскопками прежних лет, посвящена изданная за эти годы на французском языке монография Т. С. Пассек «La céramique tripolienne»[3], дающая систематизацию трипольской керамики. На основе этой систематизации и учета стратиграфических данных автор прослеживает процесс развития керамики «Триполья» по четырем различным ступеням—А, В, С и γ, протекавших каждая в определенном географическом районе на территории УССР. В эту работу вошла и керамика, открытая в УССР в первое десятилетие после Октября.

Технологическому анализу трипольской керамики посвящена работа А. П. Красникова, вышедшая в 1931 г.[4]

Вопрос об орнаментации сосудов «Триполья» затрагивается в статье Л. А. Динцеса[5] и в заметке Т. С. Пассек по поводу материалов из Петрен[6].

В ряде работ за эти годы затронуты вопросы о трипольских статуэтках[7]. Специальной теме о земледелии, скотоводстве, рыболовстве и ткачестве в «Триполье» посвящены работы, появившиеся в киевских археологических журналах за 1934 и 1935 гг.[8]

---

[3] T. Passek, La céramique tripolienne. «Известия ГАИМК», Л., 1935, вып. 122.

[4] А. П. Красников, Трипольская керамика (технологический этюд). «Сообщения ГАИМК» № 1, Л., 1931, стр. 20.

[5] Л. А. Динцес, Прочерченный трипольский орнамент культуры. «Аспирантский сборник ГАИМК», Л., 1929, вып. I.

[6] Т. С. Пассек. Спостереження мотивів орнаментації посуду с Петрен. «Вестник Одесской комиссии краеведения», Одесса, 1925, № 2—3, стр. 3.

[7] Сб. «Трипільска культура на Украіні» Киів, 1926, вып. 1, стр. 165; «Jahrbuch für prähistorische Ethnogr. Kunst», Leipzig, 1927, S. 119.

[8] Сб. «Трипільска культура на Украіні», Киів, 1926, вып. I, стр. 97; «Наукові. записки ИИМК Академіі наук УССР», Киів, 1934, кн. 1; там же, Киів, 1935, кн. 5—6.

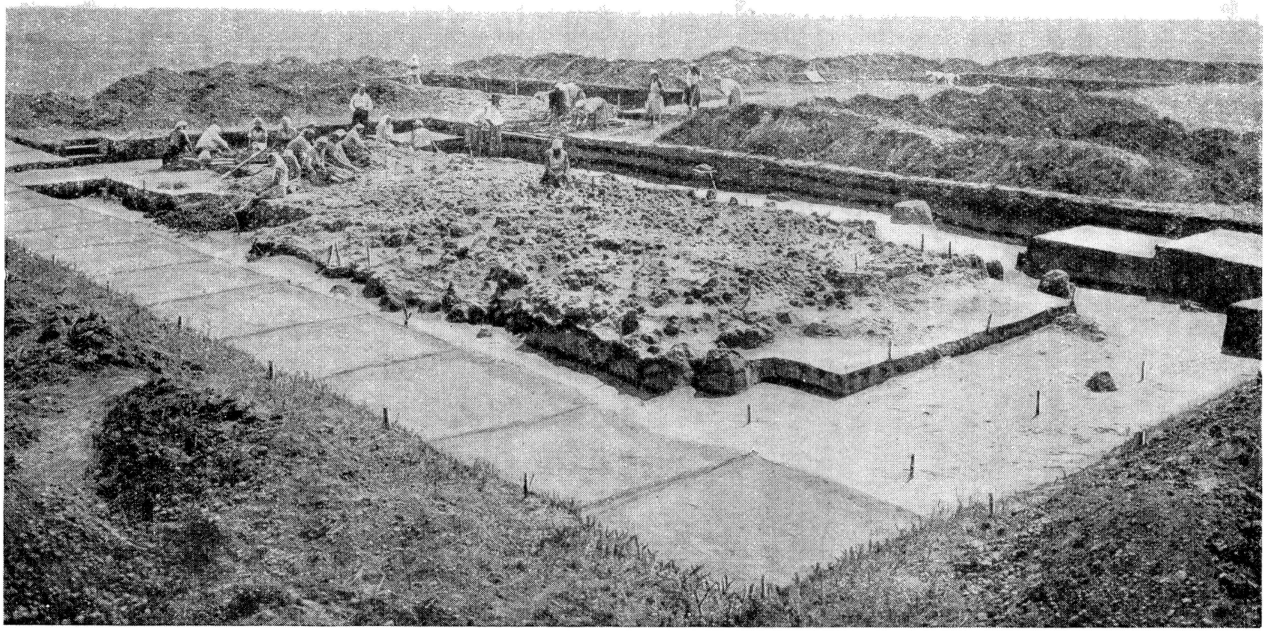


Рис. 1. Ур. Коломийщина. Общий вид раскопок 1935 г. Вид с северной стороны на остатки жилищ № 3, 4, 5

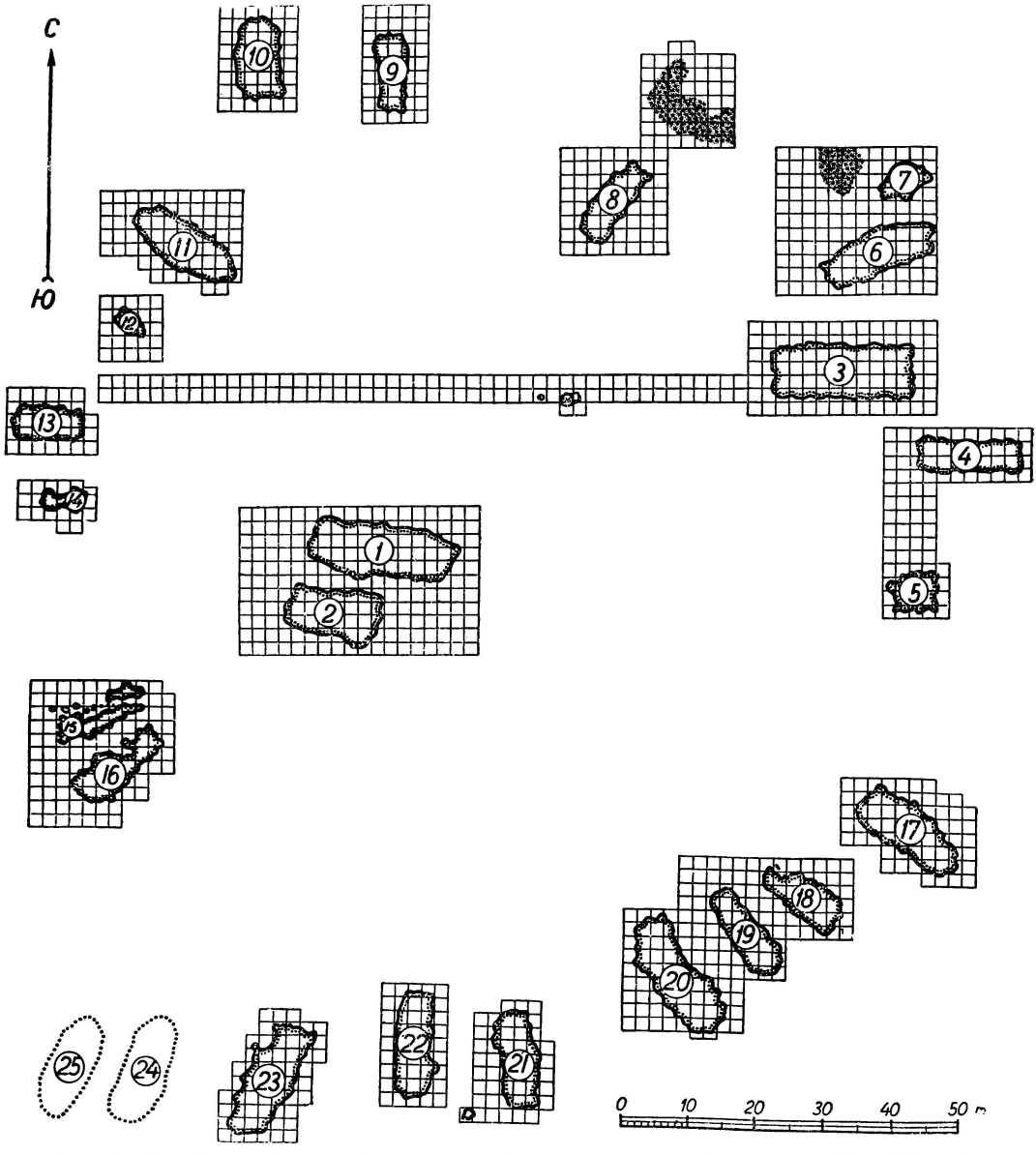


Рис. 2. Ур. Коломийщина. Схематический план поселения (раскопки 1934—1937 гг.). Обозначения: сплошной линией — раскопанные жилища; точками — «ракушечные кучи»; пунктиром—нераскопанные еще жилища

Из палеонтологов посвящает проблеме «Триполья» свои исследования В. И. Громова[9] и изображению лошади посвящает статью Б. Л. Богаевский[10]. В 1937 г. появились две статьи И. Г. Пидопличка, посвященные анализу остатков фауны и геологическим наблюдениям, полученным в ре-

[9] В. И. Громова, Материалы к познанию фауны Трипольской культуры. «Ежегодник Зоологич. музея Академии наук СССР», 1927.

[10] Б. Л. Богаевский, Изображение лошади в позднеродовом обществе Днепро-Днестровского района. «Сообщения ГАИМК», Л., 1931, № 1, стр. 20.

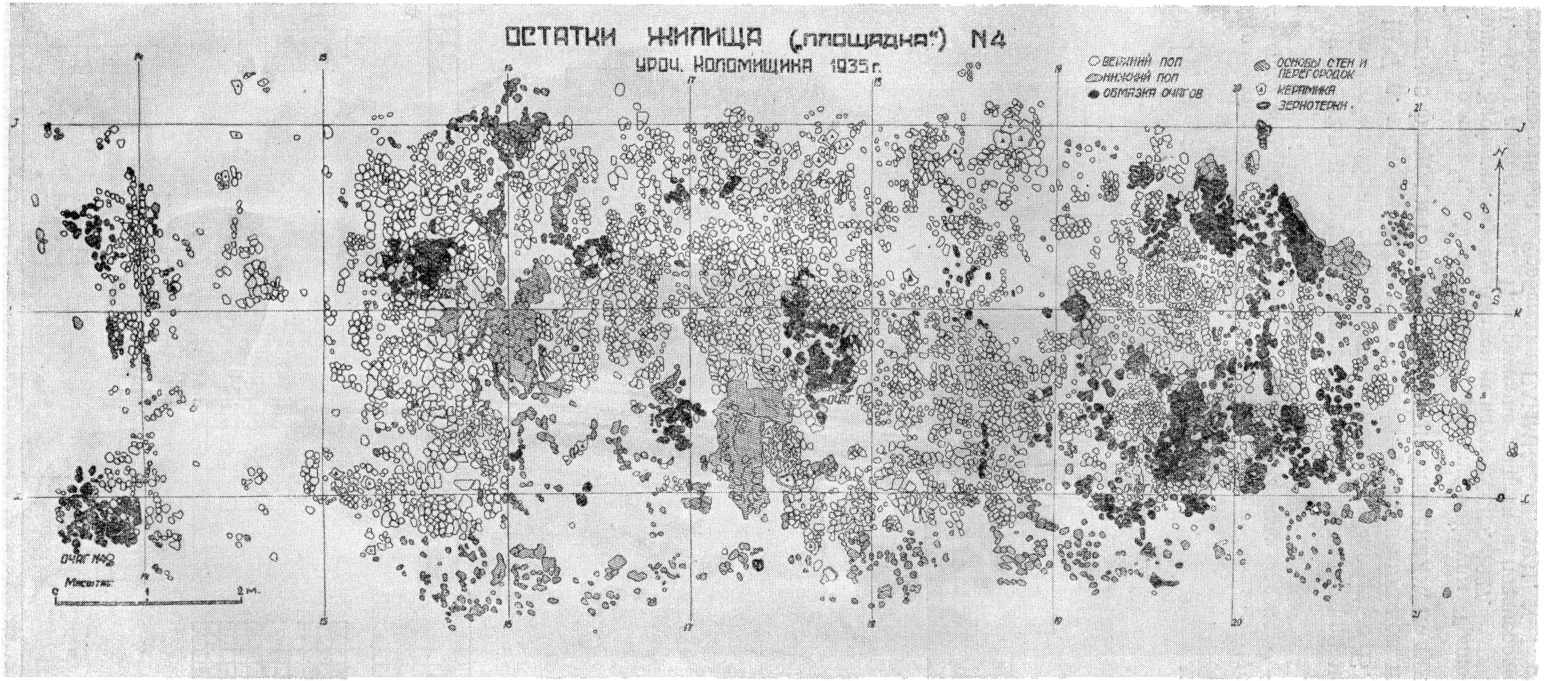


Рис. 3. Ур. Коломийщина. План остатков жилища № 4 (1935 г.)

зультате Трипольской экспедиции 1934 г.[11] В 1937 г. вышла книга Б. Л. Богаевского, представляющая переработку трех его докладов, прочитанных автором за время 1931—1933 гг.[12] Делая попытку показать развитие Трипольской культуры, автор, однако, при этом не учел большого добытого на территории СССР нового конкретного археологического материала, что в значительной мере обесценивает это исследование.

Достижением советской полевой раскопочной археологии за 20 лет явилось открытие памятников Трипольской культуры в совершенно новых районах, отстоящих от с. Триполье на сотни километров (рис. 1). Одним из таких районов является Одесский, где впервые были найдены погребения позднего «Триполья», относящиеся к эпохе металла. Здесь, начиная с 1921 г., Одесским музеем были произведены раскопки поселения у с. Усатово, близ Одессы. Культурный слой поселения дал интереснейший комплекс находок расписной керамики и грубой керамики серой массы с веревочным орнаментом, а также большое количество костяных и кремневых орудий, остатков костей домашних животных. Это открытое поселение не было при предварительном издании нового материала признано как принадлежащее к Трипольской культуре,—ближайшие аналогии ему искали на Востоке и в Средиземноморье. Однако позднее усатовские материалы со всей определенностью отнесены исследователями к поздним этапам развития Трипольской культуры[13].

Одновременно с находками в Усатове было обращено внимание на ряд аналогий с ними среди памятников курганного типа в Причерноморье. Так, удалось сблизить керамику из Усатова с расписным сосудом, обнаруженным в кургане у Слободки-Романовки, близ Одессы, и также со всей группой находок в курганах с погребениями в скорченном положении в бассейне нижнего и среднего течения Днестра, с находками из курганов у с. Шабалат, близ Аккермана (Самоквасов), у с. Парканы, Терновка, в районе Тирасполя (Стемпковский), у с. Белозерка (Скадовский) на Нижнем Днепре[14].

Таким образом, было установлено, что район распространения Трипольской культуры на поздней ступени своего развития доходит до берегов Черного моря, причем и поселение в Усатове и курганные погребения дают здесь иную стадию развития «Триполья», чем аналогичные памятники, открытые в более северных районах по Днепру и Бугу. На это указывает целый ряд признаков, в частности, и новый обряд погребения в курганах в скорченном положении, и анализ состава стада животных (преобладают бык, лошадь, овца, и ничтожное количество падает на кости свиньи, в отличие от района киевского «Триполья»), и степень развития керамического производства и т. п.

Огромный интерес представляют с этой точки зрения проводившиеся за эти годы раскопки курганов, расположенных в непосредственной близости к древнему поселению в Усатове. Наиболее интересным представля-

---

[11] И. Г. Пидопличка, Основні риси розвитку ландшафту сучасного трипільского плато. «Наукові записки ИИМК Академії наук УССР», Київ, 1937, кн. 2, стр. 67; Его же—До питання про свійскі тварини Трипільских поселень, там же, стр. III.

[12] Б. Л. Богаевский, Орудия производства и домашние животные Триполья, ГАИМК, 1937.

[13] «Вестник Одесской комиссии краеведения», Одесса, 1925, № 2—3, стр. 4; сб. «Трипільска культура на Україні», Київ, 1926, т. I, стр. 8; И. И. Мещанинов, Кромлехи, «Известия ГАИМК», Л., 1930, т. VI, вып. 3, стр. 8—9.

[14] T. Passek, ук. соч., стр. 73—76 и табл. XVIII, 1; XVIII, 2; XVIII, 3.

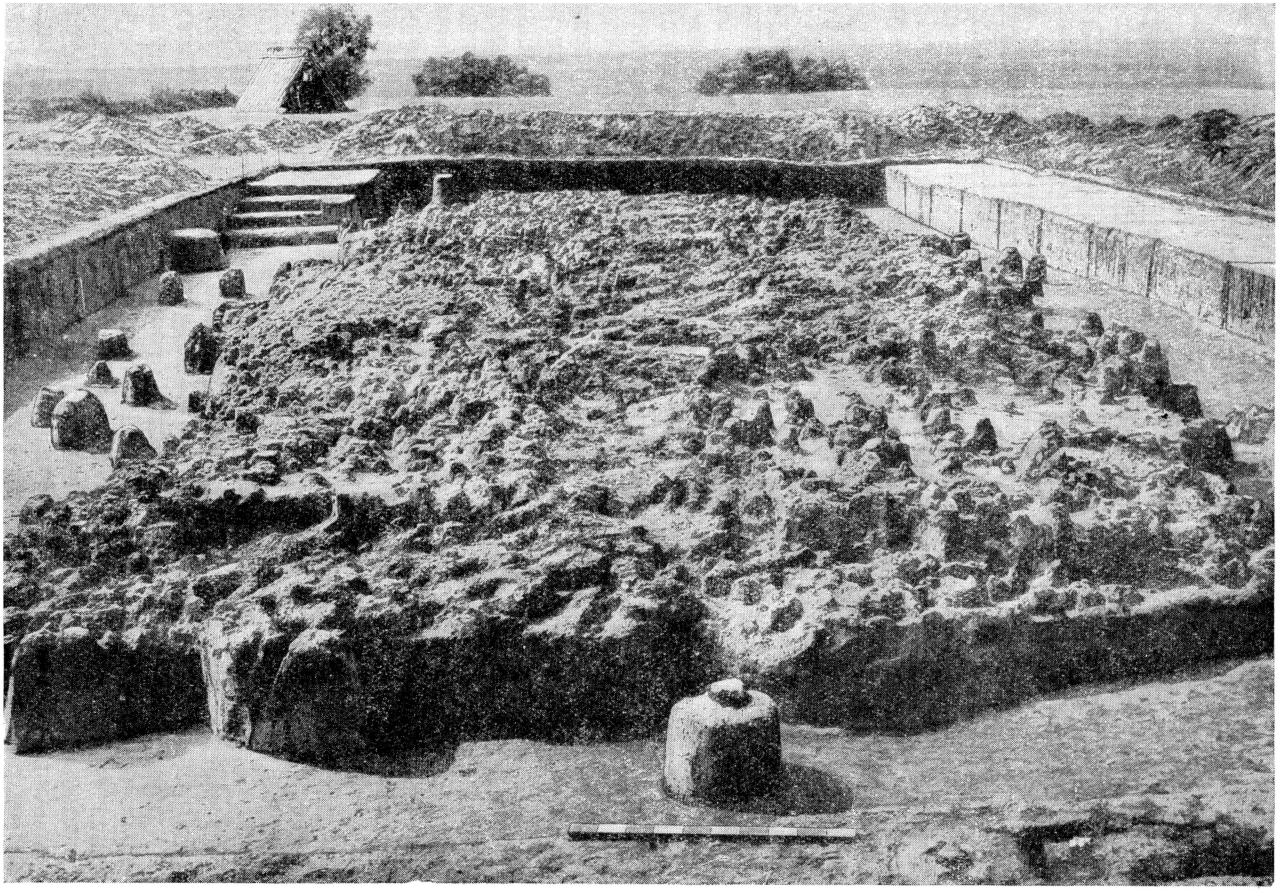


Рис. 4. Ур. Коломийщина. Остатки жилища № 4. Вид с восточной стороны (1935 г.)

ется наличие у основания кургана кромлеха с выходами по странам света и присутствие в таком кургане парного погребения (мужского и женского) в скорченном положении, находки керамики с черной росписью наряду с грубой керамикой, с оттисками веревочки и орудий из меди (плоский нож, медная мотыга). Здесь же были сделаны находки антропоморфных статуэток и каменного изображения быка. Этим кратким перечнем находок в Усатове, а также из курганов по Днестру, далеко не исчерпывается весь материал, который в корне меняет основные представления о границах распространения Трипольской культуры, о соотношении ее с культурой так называемых «скорченных костяков», а находки предметов из меди ставят снова, после работ В. В. Хвойко, вопрос о необходимости пересмотреть хронологические рамки существования Трипольской культуры на территории УССР и выделения различных этапов в ее развитии.

Вторым районом, где за последние 20 лет была сосредоточена археологическая работа, является район Каменец-Подольска и Могилева по среднему течению Днестра и его притоков Збруча, Жванца, Смотрича, Ушицы и др. Этот район обогатил советскую археологию поселениями Трипольской культуры с полихромной керамикой (спиральная роспись в три краски), находящей себе аналогию в известных, мирового значения, памятниках из Кукутен (Румыния), давших науке стратиграфию культуры западноевропейской архаической крашеной кермики[15].

Именно в этом районе, на Подолии, после революции и ставятся археологические разведки, а позднее и раскопки трипольских памятников.

Отсюда еще во время мировой войны в 1915 г. была доставлена в Музей антропологии и этнографии Академии наук в Ленинград интереснейшая коллекция, главным образом, керамическая, собранная П. В. Сюзевым из окрестностей сс. Кудринцы и Дарибаны на Днестре[16].

В 1926—1927 гг. археологические обследования и собирание подъемного материала проводилось в районе сс. Китай-Город, Деревляна, Фридривцы, Кадиевцы (ур. Бавки и ур. Бураковка), Текливка, Чернокозинцы, Липники, Вел. Мукша; раскопки же произведены у с. Кадиевцы (ур. Бавки), где была открыта трипольская «площадка» —глинобитная жилая постройка с остатками глиняных полов и печи. Кроме орудий из кремня (нож, наконечник стрелы), костей домашних животных, здесь обнаружено большое количество сосудов с черной росписью и с росписью в три краски, а также глиняные антропоморфные статуэтки и фигурки животных[17].

Исследования различных пунктов указанного района после анализа открытых находок установили длительность существования здесь хронологически разновременных памятников «Триполья», сопоставляемых с находками из Румынии и Семиградья. Кроме этих пунктов, раскопки были проведены в районе Могилева Подольского, по р. Немии, в ур. Попов-Город, у с. Озаринцы[18], где обнаружены материалы, аналогичные ранее известным с Борисовского городища.

Третьим районом, где Трипольская культура оставалась почти вовсе неизученной в дореволюционные годы, является среднее течение р. Буга (Первомайск, Балта и выше по Бугу и его притокам). Открытиями, сделанными здесь, связываются между собой разные районы «Триполья», давая в памятниках переходные формы.

---

[15] H. Schmidt, Cucuteni. Berlin, 1932.
[16] T. Passek, ук. соч., стр. 44—49, табл. IV и V; красочн. табл. 2—4.
[17] «Коротке звідомлення» за 1926 р. Київ, 1927, стр. 123.
[18] «Антропологія», Київ, 1929, ч. III, стр. 179.

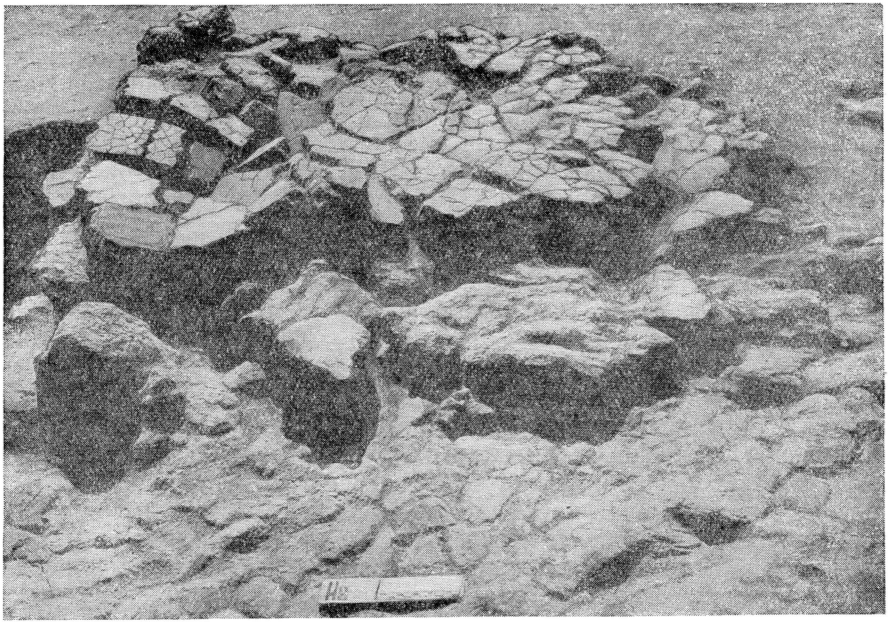


Рис. 5. Ур. Коломийщина. Остатки «пода» печи № 1 в жилище № 4; ниже— подстилка из «вальков» и пол жилища. Вид с северной стороны

Начало изысканий было положено еще в 1909 и 1913 гг. С. С. Гамченко, который продолжал вести их и в 1928—1929 гг. Им раскопаны здесь несколько пунктов в Тульчинском и Чечельницком районах у с. Белый Камень и у с. Стина[19]. У с. Белый Камень С. С. Гамченко обнаружил поселение Трипольской культуры, на котором им было раскопано 6 «площадок» с печами, остатками глиняного пола и стен. С. С. Гамченко, высказывавший еще и раньше свое мнение о характере и назначении трипольской «площадки», как жилища, после своих раскопок у с. Белый Камень получил еще одно подтверждение этому своему положению, шедшему вразрез с установившимся мнением В. В. Хвойко о ритуальном характере этого типа памятников. Наряду с большим количеством находок сосудов с черной росписью здесь обнаружены орудия из кости и рога, прекрасной сохранности мотыга с округлым отверстием на обушной части.

Кроме того, в с. Белый Камень выше уровня залегания остатков трипольских жилищ в промежутках между ними открыто 6 погребений в скорченном положении, с украшениями из бронзы—браслеты, кольца, спиральные подвески и т. п. Эти чрезвычайно интересные погребения в скорченном положении, без курганной насыпи, дают находки предметов эпохи бронзы, хронологически сменившей «Триполье» на территории УССР.

В 1932 г. на территории строительства Бугской электростанции было раскопано поселение у с. Сабатиновка на р. Синице, недалеко от места раскопок у Даниловой балки и Саврани, где вел свои работы в 1909 и 1913 гг. С. С. Гамченко. На поселении был открыт мощный культурный слой с многочисленными остатками орудий из кремня, кости и рога—проколки,

[19] Материалы этих находок печатаются в издании ИИМК Академии наук УССР, Киев.

мотыги и керамика. Следует указать на находку костяной стеки с зубцами по краю—инструмент, употреблявшийся для нанесения штампов углубленного орнамента. Многочисленные фрагменты сосудов с таким орнаментом, найденные у села Сабатиновки, известны были ранее по находкам из Попова-Города (с. Озаринцы) и с Борисовского городища. На этом последнем за эти годы Н. Ф. Беляшевским также были поставлены раскопки, давшие аналогичный материал, что и ранее известный из его раскопок в 1904 г.[20]

Наиболее систематически изученным районом за последние 20 лет следует считать окрестности г. Умани, где раскопки производились, начиная с 1924 по 1930 г.[21], и возобновились в 1935 г. Этот район замечателен большой насыщенностью памятников Трипольской культуры разных этапов ее существования, а также открытием в последнее время здесь поселения необычайно больших размеров (Владимировка), где найдена модель жилища и где можно ожидать в будущем исключительных научных открытий. До октября Трипольская культура была известна в районе Умани лишь в единичных пунктах по раскопкам в Сушковке (1916 г.)[22] и у сс. Попудня и Пьянишково (1915 г.)[23], в Звенигородском районе по раскопкам у с. Старая Буда (1906—1907 гг.) и у с. Колодистое на Гнилом Тикиче.

С 1925 г. возобновились систематические раскопки в нескольких пунктах около Умани, давшие за последние годы огромный новый материал по Трипольской культуре.

За эти годы вновь исследовано поселение у с. Сушковка[24], открыты новые у сс. Томашовка[25], Майданецкое, Владимировка, Красноставка[26], Колодистое на Синице, Паланка.

Помимо этого, в Уманском музее хранится богатое собрание материала «Триполья» из случайных находок у сс. Касеновка[27], Кочержинцы, Роскошевка и др. В итоге археологическая карта района Умани значительно дополнена памятниками культуры «Триполья», а раскопки на таких поселениях, как Владимировка[28], совершенно заново поставили вопрос о трипольском родовом поселении, его размерах, взаимном расположении отдельных жилищ («площадок»), их конструктивных особенностях и т. п. Путем сопоставления находок, происходящих из различных мест на Уманщине, прослежены также (как для района Каменец-Подольска) хронологически разновременные поселения «Триполья»[29].

В раскопках у с. Владимировки (1926 г.) обнаружено большое количество керамики, расписных сосудов, орудий из кремня, рога и кости. Тогда же здесь были открыты остатки жилища с печью прекрасной сохранности. В 1936 г. Трипольской экспедицией были произведены здесь разведочного характера работы. Поселение Владимировка находится на юг

[20] Сб. «Трипільска культура на Україні», Київ, 1926, вып. 1, стр. 1; «Коротке звідомлення» за 1925 р., Київ, 1926, стр. 67.

[21] «Коротке звідомлення» за 1925 р., Київ, 1926, стр. 54. Там же, за 1926 р., стр. 45 и 54.

[22] Сб. «Трипільска культура на Україні», Київ, 1926, вып. 1, стр. 43.

[23] M. Himmer, Étude sur la civilisation prémycénienne dans le bassin de la mer Noire, d'après des fouilles personelles. Swiatowit, Warszawa, 1933, vol. XIV, p. 26.

[24] «Коротке звідомлення» за 1926 р., Київ, 1927, стр. 45.

[25] Там же, стр. 54.

[26] T. Passek, ук. соч., стр. 90, табл. VI, рис. 1—4.

[27] Там же, стр. 72, табл. XV, рис. 5—11.

[28] Там же, стр. 49—58, табл. VIII, рис. 1—3 и 7.

[29] «Коротке звідомлення» за 1926 р., Київ, 1927, стр. 63.

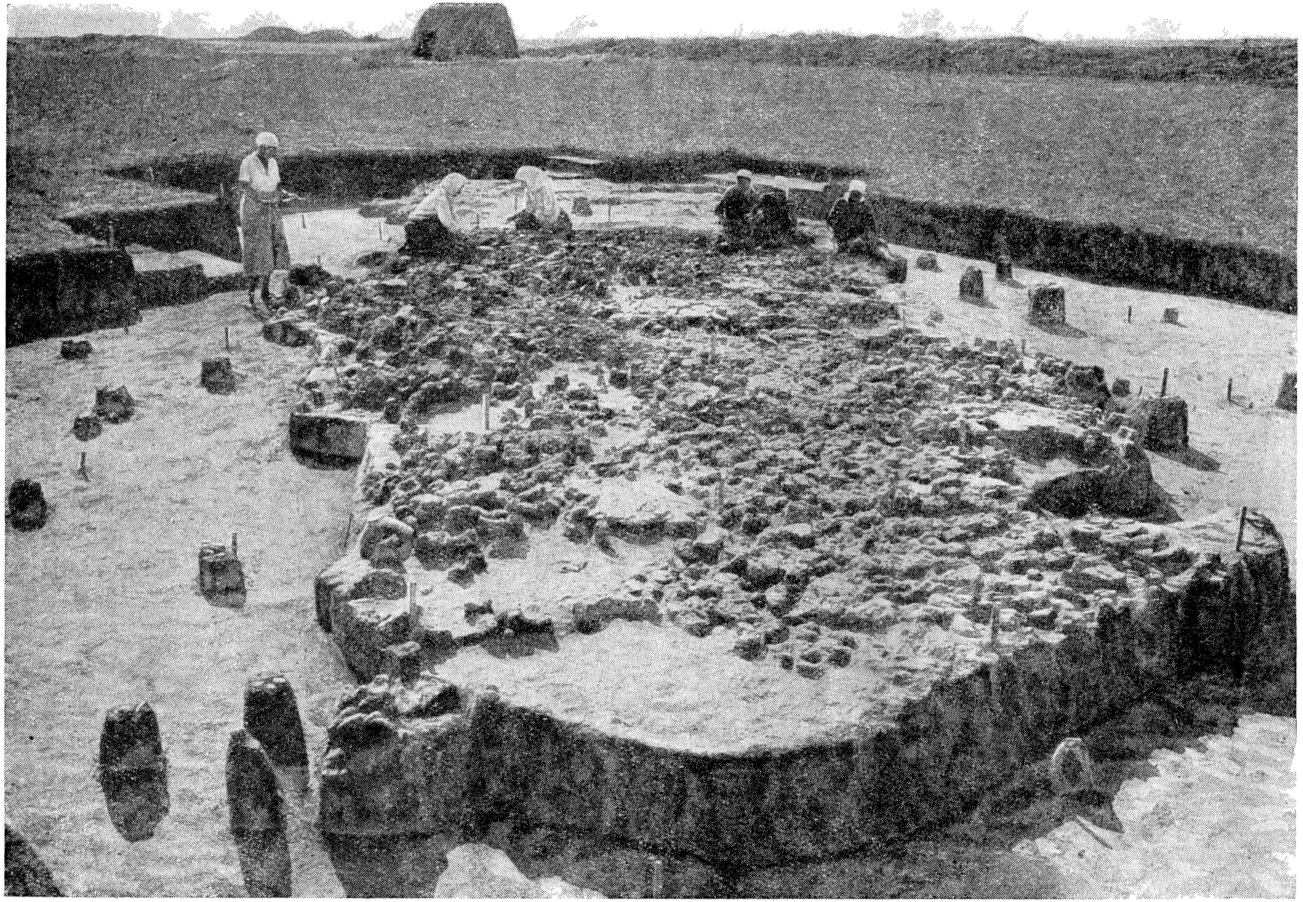


Рис. 6. Ур. Коломийщина. Остатки жилища № 11. Вид с северо-западной стороны (1936 г.)

от с. Владимировки, на полях, непосредственно примыкающих к постройкам современного села, на берегу р. Синюхи (приток Буга). Площадь древнего поселения занимает здесь, в отличие от других, ранее известных (Попудня, Пьянишково, Халепье-Триполье и др.), территорию свыше 50 га распахиваемого в настоящее время поля. В процессе разведки 1936 г. были замечены на вспаханном поле располагающиеся в несколько рядов остатки разрушенных 45 «площадок». Они занимали пространство у ската к реке, тогда как основная часть жилищ лежит выше, на плато, в черноземе, на глубине до 1 м, и осталась незатронутой при вспашке. Во время разведки собрано большое количество фрагментов сосудов, каменных зернотерок, интересная орнаментированная обмазка свода печи.

При исследовании одной из «площадок» (№ 17) была обнаружена глиняная модель жилища, как уже сказано выше, одна из замечательнейших находок за последние 20 лет в археологии. Эта модель, так же как и другие, найденные в том же Уманском районе (Сушковка, Попудня),— на ножках, но без печки: пол и стенки ее, в отличие от ранее известных, с внутренней и наружной стороны покрыты полихромной росписью. Кроме этой замечательной находки, на поселении Владимировка раскопано одно жилище (№ 1) с остатками глиняного пола, печи; на двух концах этого жилища были открыты крестообразные возвышения, видимо, ритуального характера, подобно тому возвышению, которое имеется на модели, обнаруженной в с. Попудня[30]. Раскопки на поселении у с. Владимировки, давшие науке и сейчас немало уникального материала, лишь начаты и в ближайшие годы будут продолжаться.

В соседних с Уманью районах, в Звенигородском и Черкасском, производились раскопки в 1930 г. С. С. Гамченко у с. Андреевка; в 1937 г. Уманским музеем возобновлены раскопки у с. Старая Буда.

За последние 20 лет в области изучения Трипольской культуры совершенно по-новому выявлена северная граница распространения «Триполья» в переходном географическом районе (от лесостепной полосы к лесной). Этот район нужно считать заново открытым советскими археологами и заслуживающим особого внимания своими переходными, пограничными формами Трипольской культуры и особым типом трипольского жилища (землянки).

Так, на Волыни, в Полесье, С. С. Гамченко в 1924 г. произвел раскопки курганов у с. Войцеховка, близ Житомира, где раскопанные курганы со скорченными костяками перекрывали культурный слой с остатками «Триполья». Здесь же С. С. Гамченко открыл места поселений с находками характерных фрагментов глиняных статуэток, пряслиц и керамикой с веревочным орнаментом и небольшим количеством расписных сосудов. Кроме этого, в 1926 г. С. С. Гамченко раскопал жилище («площадку») у с. Колодяжное (долина р. Тюхтеревки) с интересным комплексом находок орудий из кремня, расписной керамикой позднего «Триполья», фрагментов глиняных статуэток; здесь же была сделана находка медного топора, заслуживающего особого внимания, как и предметы из меди, обнаруженные в курганах у Усатова, также относящиеся к поздним ступеням развития «Триполья»[31].

---

[30] M. Himmer, ук. соч., Swiatowit, Warszawa, 1933, vol. XIV, tabl. XVII и XVIII.

[31] Материалы печатаются в изданиях ИИМК Академии наук УССР в Киеве.

Несколько северо-восточнее, по Десне, у Остра, на Черниговщине, производились раскопки в 1924—1926 гг. поселения у с. Евминка[32]. Это селение и находки, известные ранее у сс. Бортники и Гнедин (1912 г.)[33], а также у селения Лукаши (1916 г.), на Полтавщине, являются одними из наиболее северных пунктов обнаружения Трипольской культуры; они располагаются на левом берегу Днепра, в отличие от основной массы находок «Триполья», известных на Правобережье.

Следы «Триполья» в культурном слое у с. Евминка с этой точки зрения заслуживают особого внимания, причем в евминском комплексе залегают совместно и фрагменты трипольской расписной керамики и керамики

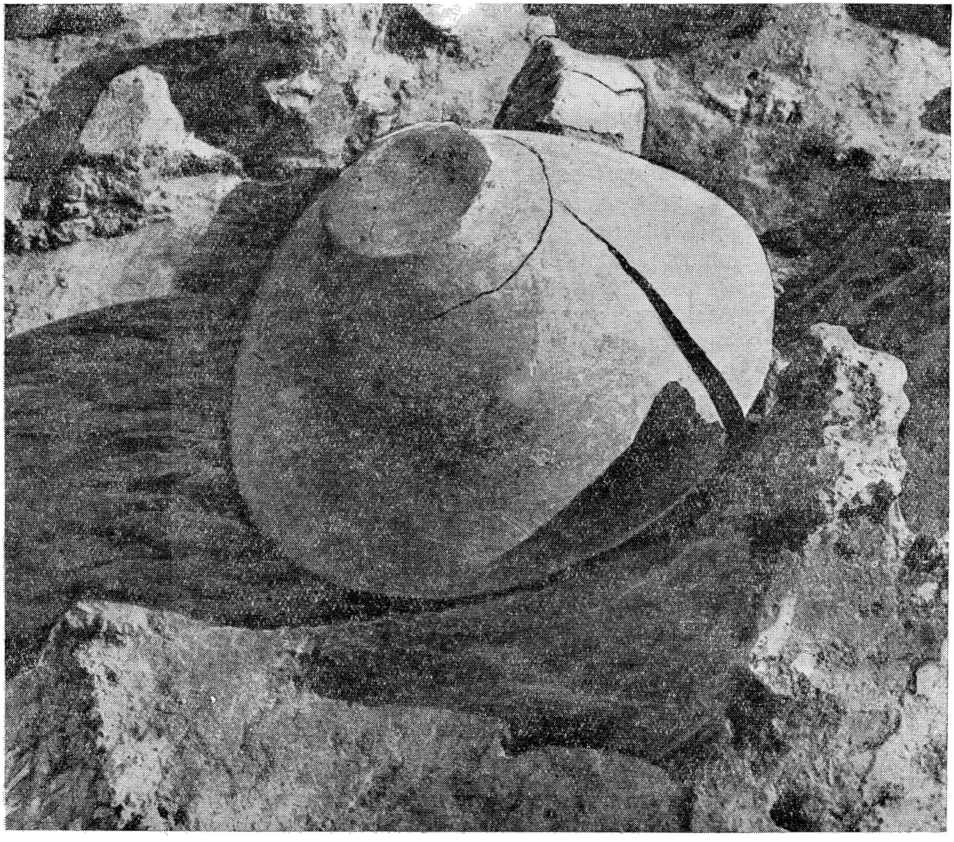


Рис. 7. Ур. Коломийщина. Большая чаша на полу жилища № 11

культуры так называемого «медного века» лесостепной полосы Восточной Европы. Пока в этом районе неизвестны «трипольские площадки», а, как и в Киеве, на Кирилловской горе, здесь обнаружены лишь землянки (Бортники) или залегание находок в песчаном золисто-гумусовом культурном слое, как в Евминке.

---

[32] «Коротке звідомлення» за 1925 р., Київ, 1926, стр. 61; там же за 1926 р., стр. 81.
[33] Сб. «Чернигів і Північне Лівобережжя», Київ, 1928, стр. 42.

Аналогичная картина местонахождения памятников «Триполья» открыта в 1936 и 1937 гг. на Правобережье, на север от Коростышева, на городище «Червона гора» (на левом берегу р. Тетерева). Остатки «Триполья» залегают здесь под довольно мощным слоем раннефеодального периода[34].

Раскопки 1936—1937 гг. установили на «Червоной горе» наличие землянок с очагами. Культурный слой дал богатое собрание кремневых орудий (наконечники стрел, ножевидные пластинки, проколки и т. п.). В керамическом комплексе встречены совместно типы сосудов с сильно песчанистой массой, так называемой культуры «медного века», с веревочным орнаментом, и фрагменты расписных сосудов поздней стадии «Триполья» днестровского типа.

Таким образом, на городище «Червона гора» открыт еще один пункт местонахождения Трипольской культуры на границе лесостепи, составляющий вместе с находками Левобережья на Черниговщине и Полтавщине наиболее северный из известных в настоящее время.

Следы «Триполья» наблюдены за последние годы в районе Бердичева на известном Райковецком городище, верхние слои которого относятся к средневековью. В 1926 г. в Райках же раскопано также погребение культуры «скорченных костяков», находившееся выше культурного слоя с находками «Триполья»[35].

Последним из районов, в котором наиболее интенсивно производились археологические раскопки советских археологов, является район окрестностей с. Триполья, где впервые были обнаружены В. В. Хвойко в конце XIX в. находки изучаемой культуры.

После Хвойко в этом районе в 1925—1926 гг. велись раскопки у сс. Халепье, Веремье и Балыки, которые, однако, не прибавили ничего нового к концепции Хвойко. Все же основные утверждения В. В. Хвойко (о ритуальном характере «площадок») требовали проверки, а его положения о стратиграфии памятников—уточнения. Наконец, требовалось проверить приводимые им описания планов поселений и расположения в них отдельных построек.

Все это могло быть осуществлено лишь путем проведения новых раскопок, и именно в том районе, где вел их Хвойко.

Таким образом, объединенными силами археологов Киева, Москвы и Ленинграда (Трипольская экспедиция) были начаты систематические исследования именно здесь. Раскопки Трипольской экспедиции[36], начиная с 1934 г. и по 1937 г., были сосредоточены на вновь открытом поселении Трипольской культуры близ с. Халепье, на Днепре, Киевской области, Обуховского района, в ур. Коломийщина-Кринички. Эти стационарные, из года в год проводившиеся раскопки в одном и том же пункте дали возможность впервые в археологической практике раскопать древнее поселение целиком.

Постепенное вскрытие большими площадями позволило выявить границы поселения, установить план расположения на нем по определенной системе, по кругу, отдельных глинобитных построек, выяснить их функциональное значение, как жилищ, установить размеры, конструктивные

---

[34] Материалы печатаются в издании ИИМК Академии наук УССР в Киеве.

[35] «Коротке звідомлення» за 1926 р., Київ, 1927, стр. 71.

[36] Трипольская экспедиция была организована Гос. Академией истории материальной культуры им. Н. Я. Марра и ее Московским отделением совместно с Институтом истории материальной культуры Академии наук УССР.

особенности постройки, охарактеризовать культурный слой на поселении и выяснить стратиграфию залегания памятников (рис. 2).

Исследуемое поселение расположено на высокой части плато (правый берег Днепра), прорезанного с двух сторон небольшими балками. Оно находится на юго-восток от с. Халепье, в 5 км от Днепра, по дороге в с. Стайки. За четыре года раскопок на этом поселении Трипольской экспедицией вскрыто свыше 6 тыс. кв. м и раскопано 24 жилища. К 1937 г. выяснено, что обнаруженные 23 жилища (№ 3—25) располагались по определенной системе, по кругу, будучи ориентированы по радиусам. Как показали раскопки 1937 г. центральной части поселения, три жилища (№ 1, 2 и 26) находились внутри круга (рис. 3).

В глинобитных жилищах этих, прямоугольных в плане и значительных по площади (большие от 70 кв. м до 140 кв. м; малые—20—30 кв. м и даже меньше), изучены остатки основ глинобитных стен, пола, перегородок и возвышений внутри такого дома. Перегородки эти делили дом на несколько ячеек, связанных, видимо, с расположением отдельных печей (рис. 4—7)[37].

Все эти наблюдения дали в руки советских археологов огромного значения материал по трипольскому родовому поселению периода раннего земледелия на Днепре. Помимо жилищ, в процессе раскопок которых особое внимание было обращено на способы их сооружения из различного строительного керамического материала (глиняные плитки пола, обмазка глиняная в форме «вальков» и т. д.), экспедицией изучалась конструкция печей, сделанных разнообразными приемами на деревянном каркасе (из плах и жердей), обмазанном глиной. Наружная часть свода такой печи бывала окрашена красной краской.

Непосредственно за пределами жилищ открыты две так называемые «ракушечные кучи» (кухонные отбросы с мощным слоем, содержащим остатки раковин Unio, костей домашних животных, рыб, щитов черепахи, фрагментов керамики и т. п.). Кроме этого, значительное количество костей диких и домашних животных собрано в культурном слое поселения[38].

В дополнение к ранее открытым В. В. Хвойко остаткам обугленных зерен пшеницы, ячменя и проса экспедицией обнаружены, как показал анализ угля, остатки дуба и следы отпечатков желудей в глиняной обмазке на поселении в ур. Коломийщина-Кринички.

Кроме этого, Трипольской экспедицией сделан ряд интересных находок орудий из кости и рога—мотыги, топоры; кремневые орудия—ножи, скребки и известные ранее лишь в единичных экземплярах кремневые стрелки. Во всех жилищах найдены также каменные зернотерки. Наибольшее количество находок падает на керамику. Несколько сот сосудов различной формы, техники и разнообразного хозяйственного назначения—сосуды для хранения зерна, для приготовления лепешек, для варки пищи, для хранения красок и т. п.—обнаружены на поселении. Исключительный интерес представляют открытые в жилищах глиняные статуэтки (женские и мужские) культового характера. Экспедиция установила залегание памятников «Триполья» в слое чернозема, опровергнув этим

---

[37] Т. С. Пассек—Новые исследования в области Трипольской культуры. «Советская археология», Л., 1937, Академия наук СССР, вып. III, стр. 223.

[38] Т. И. Пидопличка—До питання про свійскі тварини Трипільских поселень. «Наукові записки ИИМК Академії наук УССР», Київ, 1937, кн. 2, стр. 67.

высказанное ранее некоторыми исследователями мнение о расположении «площадок» непосредственно на лёссе.

В целом работы Трипольской экспедиции за последние годы заметно обогатили те материалы, которые вошли в общий фонд исторических источников по древнейшей истории СССР[39].

Краткий обзор изучения «Триполья» показал значительные сдвиги, достигнутые советскими археологами за 20 лет. В настоящее время подготовлен к печати ряд археологических отчетов о раскопках последних лет, увеличивших не менее чем в 10 раз количество трипольских памятников по сравнению с тем, что было известно в дореволюционные годы. Значительно пополнены за это время музейные собрания Киева, Одессы, возникли новые собрания в Умани, Житомире, Бердичеве, Каменец-Подольске, Тульчине, Чернигове, Первомайске и др.

За 20 лет советские археологи достигли в изучении Трипольской культуры, в основном, следующих результатов:

1. Область распространения «Триполья» на Украине установлена во много раз бо̀льшая по сравнению с той, которая была известна до революции.

2. Количество памятников Трипольской культуры достигло тысячи.

3. Установлены географические районы Трипольской культуры и получена характеристика ее исторических этапов.

4. Целиком изучено трипольское родовое поселение и точно установлено, что «площадки» являются остатками жилищ, конструктивные особенности которых известны теперь во всех деталях.

5. Добыт громадный фактический материал для решения основных культурно-исторических вопросов, в частности, о процессе развития «Триполья» на территории СССР, начиная с самых ранних его этапов и до самых поздних. Эти новые положения, установленные советскими археологами, окончательно разоблачают расово-миграционные построения фашистских «ученых», пытающихся объяснить возникновение поселений с расписной керамикой в Днепровско-Днестровском бассейне проникновением индогерманцев еще в неолитическое время в район Поднепровья.

Заканчивая краткий обзор сделанного советскими археологами за 20 лет в области исследования Трипольской культуры, необходимо выделить те моменты, по которым должно развиваться дальнейшее изучение проблемы «Триполья». Прежде всего следует продолжать раскопки памятников Трипольской культуры, систематически ведущиеся Трипольской экспедицией на поселении ур. Коломийщина-Кринички, и там же, поблизости от поселения, поставить поиски места могильника.

Если в настоящее время вопрос о «площадках» решен бесповоротно в пользу жилища, то одновременно с этим встает задача выяснить характер трипольского погребального обряда. Остаются ли в силе предположения ученых о существовании в этот отдаленный период обряда сожжения и сохранения «урн с пеплом» или же мы имеем в «Триполье» какие-то иные формы погребения? За последние годы уже выяснилось, что для поздней ступени развития Трипольской культуры (курганы в Усатове, Белозерке и по нижнему течению Днестра) характерными являются захоронения в скорченном положении в курганах. Однако это далеко еще

[39] Первый том археологических отчетов Трипольской экспедиции в настоящее время подготовляется в издании Академии наук УССР.

не решает вопроса в целом, в частности, для других районов распространения культуры.

Если предположить, что на ранних ступенях развития практиковалось сжигание трупов, то где тогда устанавливались эти «урны с пеплом»— в специальном ли помещении, как думал Э. Р. Штерн («дома мертвых», открытые им в Петренах), или же прах покойного хранился в жилом доме, в особой его части.

Следующим, не менее интересным заданием, которое стоит перед исследователем Трипольской культуры, является проведение в районе, где идут стационарные раскопки, широкой археологической разведки, направленной на поиски новых трипольских поселений и на прослеживание взаимоотношений их друг с другом в одном географически связанном районе. В итоге такой разведки получится археологическая карта трипольских поселений, и совершенно по-новому представится историческая картина жизни древнейших земледельцев на территории СССР.

Новые материалы Трипольской культуры, открытые у нас в Союзе на территории Украины, освещают интересную страницу из истории Северного Причерноморья и дают тем самым возможность прослеживать историю этого края с древнейших времен.